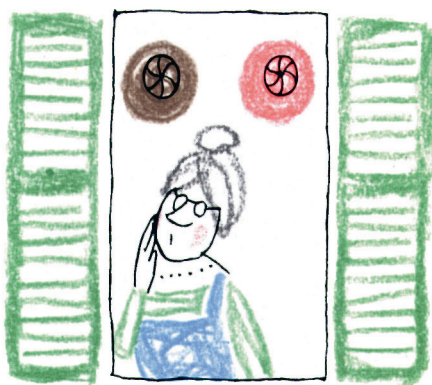
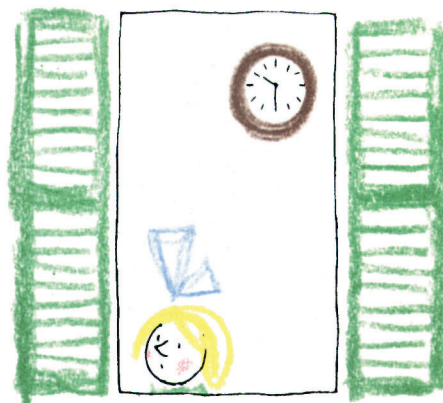
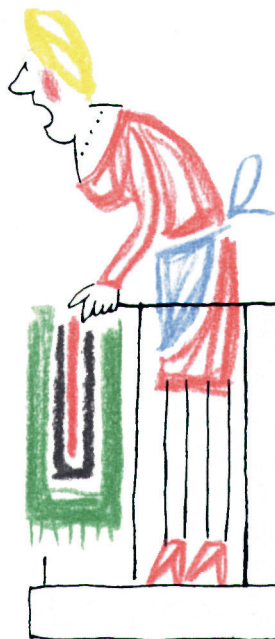
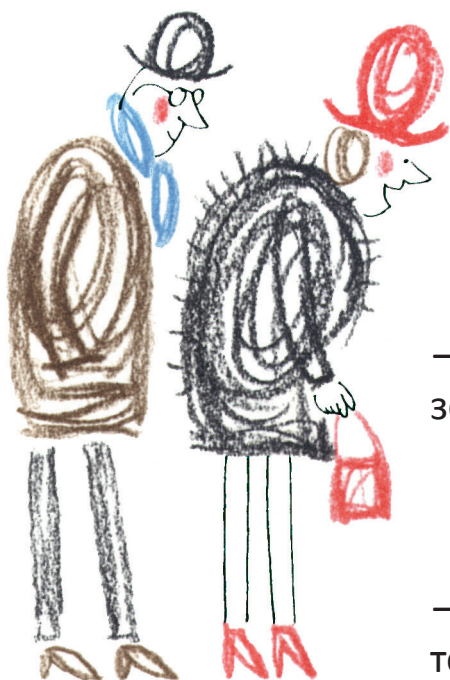

Я знаю, что, когда у меня что-то спрашивают, надо отвечать нормально. Иначе, если я не отвечу, мне скажут:

— Отвечай нормально, когда спрашивают!

Пока я был маленьким, отвечать нормально, когда спрашивают, было легко. Обычно меня спрашивали:

— Как тебя зовут?

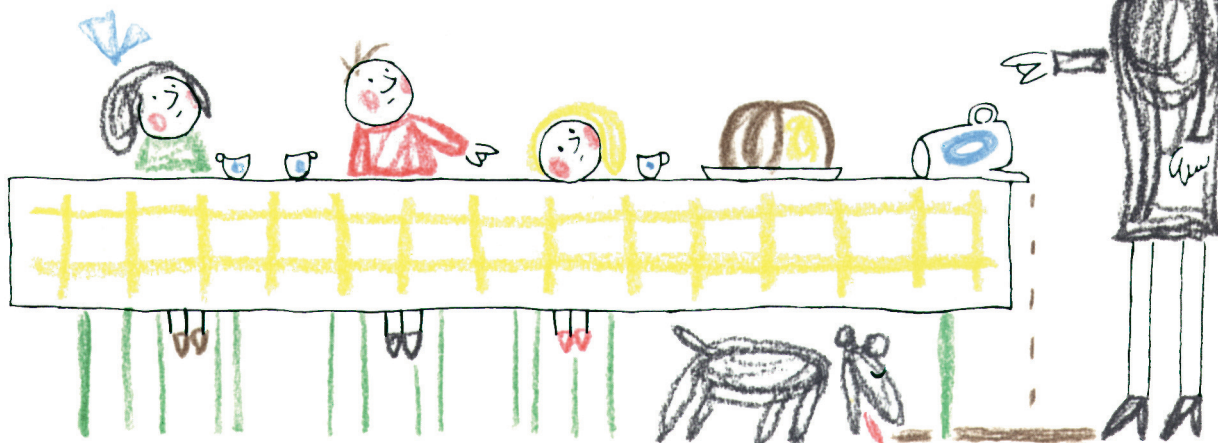
или

— Сколько тебе лет?

Вот Марике, моей сестрёнке, хорошо. Она маленькая, у неё пока так и спрашивают: «Как тебя зовут?» или «Сколько тебе лет?» — и она может нормально ответить.

А ещё я знаю, что когда не меня спрашивают, то не мне надо отвечать нормально. Если отвечу я, мне скажут: — Тебя никто не спрашивал.

Пока я был маленьким,
было не страшно,
если я отвечал, когда
спрашивали не меня.

Мне не говорили:
«Тебя никто не спрашивал». Все были рады,
что я сказал хоть что-нибудь.

Хорошо Марике, моей сестрёнке,
она ещё маленькая, и все рады,
если она сказала хоть что-нибудь.

Если папа спрашивает маму:
— Что нового? —
Марика спокойно может ответить:
— Моя кукла заболела,
надо померить ей температуру.

И папа с мамой не смеются над
Марикой, а говорят:
— Покажи нам куклу, — а потом
радуются: — Ах, кукла заснула,
теперь наверняка поправится.

